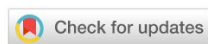

Модель образа жизни

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/cmwwao>

Модель образа жизни жителей регионов с экстремальными природно-климатическими условиями

Кулик Анастасия Андреевна

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга,
Россия, Петропавловск-Камчатский
eLibrary Author SPIN: 8116-1838
anastasija81@yandex.ru

Мазуркевич Андрей Викторович

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга,
Россия, Петропавловск-Камчатский
<http://orcid.org/0000-0002-4947-0498>
Scopus Author ID: 57195203730

Аннотация: Проведенный теоретический анализ по изучению личности в экстремальных условиях показал, с одной стороны, всевозрастающий интерес исследователей в области экстремологии к вопросам, связанным с воздействием различного рода экстремальных факторов на человека, с другой – дефицит эмпирических данных о закономерностях динамики психического состояния человека до, во время и после переживания экстремальной ситуации, а также с длительным проживанием на территориях с экстремальными природно-климатическими условиями. Цель – изучить образ жизни людей на территории с экстремальными природно-климатическими условиями. Респондентами выступили 66 жителей Камчатского края. Теоретический анализ и собранные эмпирические данные позволили построить модель образа жизни респондентов, проживающих в регионе с экстремальными природно-климатическими условиями. Структура модели описана через ядерные и периферические слои, фоновую семантическую структуру. Ядерная структура характеризуется гармонично выстроенным временным континуумом; реализацией практической деятельности и активностью субъекта, представленной базовыми характеристиками образа жизни. При нарушении баланса ядерных структур образа жизни нарушается сбалансированность временных локусов (несбалансированность временной перспективы); наличие фатализма и центрация на прошлом приводят к негативной оценке жизненного пути, компенсируемой актуализацией ресурсов, при которых семантические слои наделяются положительным контекстом. **Ключевые слова:** образ жизни, образ мира, временная перспектива, экстремальная ситуация, экстремальные природно-климатические условия, жизненный сценарий

Цитирование: Кулик А. А., Мазуркевич А. В. Модель образа жизни жителей регионов с экстремальными природно-климатическими условиями. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 2. С. 265–276. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-2-265-276>

Поступила в редакцию 03.11.2023. Принята после рецензирования 28.12.2023. Принята в печать 15.01.2024.

full article

Lifestyle Model in Regions with Extreme Environmental and Climate Conditions

Anastasia A. Kulik

Vitus Bering Kamchatka State University,
Russia, Petropavlovsk-Kamchatsky
eLibrary Author SPIN: 8116-1838
anastasija81@yandex.ru

Andrey V. Mazurkevich

Vitus Bering Kamchatka State University,
Russia, Petropavlovsk-Kamchatsky
<http://orcid.org/0000-0002-4947-0498>
Scopus Author ID: 57195203730

Abstract: The article introduces an analysis of human psychology in extreme conditions. On the one hand, scientific interest to extremology, i.e., the effect of extreme factors on people, is growing. On the other side, this analysis revealed a lack of empirical data on cognitive dynamics before, during, and after an extreme situation, as well as after spending a long time in extreme environmental and climate conditions. The research objective was to study the lifestyle of people (n = 66) who live in regions with extreme environmental and climate conditions. The theoretical analysis and the empirical data made it possible to construct a lifestyle model. Its structure consisted of core, peripheral,

and background semantic layers. The core structure included balanced temporal continuum, practical activity, personal activity, and basic lifestyle. The temporal locus became disrupted if the core lifestyle structures were out of balance. Fatalism and fixation on the past led to negative reassessment of one's life, which could be compensated by activating one's inner resources and endowing semantic layers with a positive context.

Keywords: lifestyle, worldview, temporal perspective, extreme situation, extreme environmental and climatic conditions, a life scenario

Citation: Kulik A. A., Mazurkevich A. V. Lifestyle Model in Regions with Extreme Environmental and Climate Conditions. *SibScript*, 2024, 26(2): 265–276. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-2-265-276>

Received 3 Nov 2023. Accepted after peer review 28 Dec 2023. Accepted for publication 15 Jan 2024.

Введение

Экстремальные ситуации и условия жизнедеятельности неизменно находятся в центре внимания психологической науки и практики. В частности, наибольший интерес по объективным причинам (практико-ориентированный акцент) вызывают такие их аспекты, как динамика когнитивно-аффективных состояний, изменение поведения и деятельности человека в диапазоне полюсов *адаптивность / дезадаптивность*, физиологические и психические состояния и пр. Несмотря на значительный объем достаточно обоснованных исследований о воздействии различных экстремальных факторов на человека, остается дефицит эмпирических данных о закономерностях динамики психического состояния человека до, во время и после переживания / проживания экстремальной ситуации и их теоретико-методологической структуры.

Цель исследования – изучить образ жизни людей на территории с экстремальными природно-климатическими условиями (на основании ряда эмпирических исследований).

Взаимодействие человека с экстремальной природной стихией, равно как и его длительное нахождение в субэкстремальных условиях жизни и деятельности [Деркач, Зазыкин 2003], прежде всего изучается в логике и терминологии медицинской и клинической психологии, что, несомненно, оправданно, однако придает трактовкам и выводам исследований психопатологический аспект [Александровский и др. 1991: 60; Бойко, Новикова 2019; Душков 1987: 78; Короленко 1978: 112; Лазебная, Зеленова 2000; Розенова и др. 2020; Шадрина 2023].

Так, Ю. А. Александровский, В. А. Душков, изучая психопатологические эффекты, возникающие в функционировании человека в условиях воздействий стихийных бедствий, выявляют и описывают типичные психогении, возникающие как закономерное

следствия этих воздействий, а также их характерные особенности и клинически значимые проявления, рассматривают вопросы профилактики этих состояний, специфику трудового функционирования человека в экстремальных (чрезвычайных и кризисных) условиях. При внезапном развитии жизнеопасной ситуации основной эмоцией является страх как экстренная реакция на внезапный раздражитель, запускающая каскад последующих психологических трансформаций, приобретающих свой вектор, динамику и специфику в зависимости от личностных особенностей субъекта. Существенным фактором для этих трансформаций является и скорость развития объективных параметров сложной или даже катастрофической ситуации, невысокие значения которой преобразуют потенциально объективированный страх в обезличенную тревогу, способную к хронизации и переходу в статус невротического уровня реагирования на текущую экстремальную ситуацию. В период, когда сила воздействия экстремального фактора избыточна, индивидуальные формы реагирования играют меньшую роль, преобладают простые реакции в виде тревоги и астении [Александровский и др. 1989: 16; Душков 1987: 70].

Для конкретного региона большое значение имеют природные катастрофы, проявление которых зависит от геологических и других природных условий. Ожидаемо самыми опасными явлениями природной стихии, по мнению Дж. Голда, выступают те, которые связаны с самыми высокими энергетическими и скоростными характеристиками: наводнения, тайфуны, землетрясения. Землетрясение по своим разрушительным последствиям, числу жертв и деструктивному воздействию на среду обитания человека занимает одно из первых мест среди других природных катастроф [Голд 1990: 26]. Анализ природно-климатических и геолого-тектонических условий

показывает, что наиболее сейсмически опасными районами России являются Средняя Азия, Кавказ и Дальний Восток. Вместе с тем Камчатский край и Курильские острова признаны наиболее сейсмоопасной зоной (вся территория полуострова Камчатка подразделяется на зоны от 6 до 10 баллов, где диапазон ожидаемой сейсмической нагрузки фиксируется от 6 до 10 баллов, а большая часть полуострова, где проживают сотни тысяч людей, находится в зоне повышенного сейсмического риска), большая часть территории Камчатки находится в зоне повышенного сейсмического риска [Александрова, Михайлова 2003].

Проживая в таких вероятно угрожающих условиях, как отмечает Г. Л. Погосян, человек не только включает потенциальную катастрофу в свою картину мира, но и формирует особое отношение к ней, пытаясь предвидеть / предугадать ее наступление и последствия, с ней связанные, выстроить, пусть и гипотетически, последовательность своих действий при ее наступлении [Погосян 1995].

Современные исследования в области экстремальной психологии убедительно доказали положение о том, что личность изменяется при переживании экстремальной ситуации [Кадыров 2011; Падун, Котельникова 2012: 102]. Психологическими механизмами, обеспечивающими специфические изменения личности, включая аффективный, когнитивный и поведенческий компоненты, выступают стресс, особенно в его дистрессовом варианте, посттравматическое стрессовое расстройство, психогенные реактивные расстройства личности, включая невротические формы проявления, а также механизмы совладания с вышеуказанными феноменами психики, такие как классические психологические защиты и индивидуализированные копинг-стратегии.

Анализируя литературу, можно выделить следующие параметры психологических изменений личности, группы при столкновении с экстремальной ситуацией различного типа:

- условные рефлексы, навыки, научения, классическое и оперантное обусловливание (подход И. П. Павлова, Э. Торндайка, Б. Скиннера);
- механизм личностных изменений посредством фиксации, укоренения и развития невротических симптомов и комплексов (психоаналитическая концепция З. Фрейда и др., последователи неопрейдизма);
- для отечественной психологии ключевым механизмом трансформаций является интериоризация схем деятельности в процессе личностного

онтогенеза (труды Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, П. Я. Гальперина и др.);

- установки (концепция Д. Н. Узнадзе);
- социальные диспозиции (В. А. Ядов);
- изменение профессионально важных качеств и / или профессиональных деформаций личности (В. Д. Шадриков, Б. Н. Величковский и др.);
- в моделях Г. Келли, Ф. Франселла изменения личности происходят через трансформации когнитивных схем и паттернов поведения;
- динамика изменений образа мира как ключ к пониманию изменений личности рассматривается в концептах Е. Ю. Артемьевой;
- через необратимые изменения образа мира и образа жизни – В. П. Серкиным [Серкин 2016].

Перспективной для методологического основания исследования образа жизни представляется последняя теоретическая модель изучения трансформаций личности в экстремальных условиях, рассматривающая не только один из онтологически глубинных личностных конструктов (образ мира), но принципиально учитывающая его сущностную взаимосвязь с активно изучаемым в настоящее время психологическим понятием – образом жизни: именно такая схема выводит осмысление личностных трансформаций в экстремальных условиях из области абстрактных теоретических построений в пространство практического использования и оказания психологической помощи пострадавшим от экстремальной среды, дополняя и концептуализируя уже имеющиеся подходы к данной проблеме. Несомненным преимуществом данной модели является и то, что именно в ней вводится в научно-психологический анализ положение о важности субъектного отношения к проявлениям экстремальной среды: в том случае, если экстремальность, хоть и достаточно большая, затрагивает внешние (перцептивные) и срединные (семантические) слои образа мира, но не затрагивает глубинного, ядерного слоя (мотивация, ценности, смыслы), конституирующего личностные особенности и интенции, тогда ситуация / условия могут вовсе не восприниматься экстремальными, быть приемлемыми для личности, не быть преградой для адаптивного функционирования и самоактуализации и самореализации личности [Серкин 2016].

Рассмотрим основные подходы к изучению образа мира и образа жизни.

Впервые понятие *образ мира* было введено в научный оборот А. Н. Леонтьевым в рамках психологии восприятия, где исходным пунктом и одновременно

результатом любого познавательного акта выступает образ, что послужило основой в изучении взаимосвязи восприятия и образа мира. В концепции А. Н. Леонтьева были выделены три основные образующие сознания – личностный смысл, значение и чувственная ткань. Тем самым подчеркивается, что образ мира определяется не только пространственно-временными характеристиками реальности, но и значениями для субъекта того, что отражается [Леонтьев 1983; 1986].

Концепция образа мира А. Н. Леонтьева получила дальнейшее развитие в трудах Е. Ю. Артемьевой, В. П. Зинченко, А. А. Леонтьева, В. В. Петухова, В. П. Серкина, С. Д. Смирнова, Ю. К. Стрелкова, и др. Были разработаны структурные и функциональные аспекты образа мира. В структуре образа мира по различным основаниям исследователи выделяют несколько уровней (пластов). Так, С. Д. Смирнов выделил поверхностные и ядерные (глубинные) слои образа мира [Смирнов 1981]. В. В. Петухов дополняет и модифицирует структуру, предложенную С. Д. Смирновым, классифицируя по функциям ядерные структуры – как фундаментальные опоры существования человека в качестве сознательного существа, отражающие его действительные связи с миром и не зависящие от рефлексии по их поводу (*представления мира*), и поверхностные – связанные с познанием мира как специальной целью, с построением того или иного представления о нем (*представления о мире*) [Петухов 1984].

При рассмотрении структурных компонентов образа мира следует отметить концепцию, разработанную Е. Ю. Артемьевой, Ю. К. Стрелковым, В. П. Серкиным [Артемьева 2007; Серкин 2005: 123; 2012; Стрелков 2008: 179]. Основанием для выделения слоев субъективного опыта является спецификация их по форме фиксации следа деятельности: первый, самый поверхностный слой – перцептивный мир (Ю. К. Стрелков); второй слой образа мира – семантический. Семантический слой является переходным между поверхностными и ядерными структурами. Самый глубокий слой, соотносимый с ядерными структурами образа мира и формируемый при участии и самом существенном вкладе понятийного мышления, – слой амодальных структур, образующихся при обработке семантического слоя [Артемьева 2007: 21].

Понятие *образ жизни* сравнительно недавно стало использоваться как научно обоснованный термин и выступать методологическим конструктом в современных психологических исследованиях. В смежных с психологией областях (социологии, педагогике,

политологии и пр.) термин часто использовался, скорее, в житейской формулировке, описывая довольно простые характеристики, близкие предмету исследования того или иного научного знания. В психологии образ жизни рассматривается с точки зрения единства внутренних и внешних условий, которые в своем многообразии могут оказывать влияние на становление индивидуального образа жизни человека. Основой для выделения образа жизни в самостоятельную научную категорию и соотношения его с образом мира человека выступили работы Б. Г. Ананьева, Б. Ф. Ломова, С. Л. Рубинштейна и др. В них образ жизни рассматривается через призму активности субъекта, направленную на взаимодействие с различными явлениями производства материальной жизни общества, что составляет социальную ситуацию развития. Б. Ф. Ломов дополняет тезис: образ жизни – это некие социальные функции индивида, призванные обеспечивать формирование, трансформацию и закрепление свойств, образующих индивидуальный психологический склад [Ломов 1984]. Образ жизни динамичен, он развивается, происходит смена его детерминант [Кулик 2020].

Важными во всех описательных характеристиках образа жизни выступают механизмы саморегуляции субъекта, связанные с его отношением к условиям жизни и деятельности [Серкин 2005: 135].

Наиболее полно образ жизни описан в работах В. П. Серкина. Он определяет образ жизни как систему деятельностей (интегративная характеристика активности), которые человек актуально реализует как субъект индивидуальной деятельности или в которые включен (субъектом которых является общество, группа) в течение определенного жизненного периода, этапа или цикла [Серкин 2012: 46]. Структура образа жизни, по его мнению, детерминируется и образом мира, и планом реальных взаимодействий и, в свою очередь, детерминирует развитие образа мира [Шулькова 2012].

В. П. Серкин выделяет следующие уровни активности в структуре образа жизни:

- уровень внутренней деятельности (субъективность пространства и времени);
- уровень коммуникации (конвенциональность пространства и времени);
- уровень практической деятельности (конструирование пространства и времени) [Серкин 2005: 135; 2012: 46].

Таким образом, рассмотрение образа мира совместно с образом жизни позволяет получить более полное представление о функционировании людей

в экстремальных условиях жизнедеятельности (социальных, климатических, профессиональных и пр.) [Серкин 2009]. Воздействие неблагоприятных экстремальных и субэкстремальных факторов (природно-климатических, геофизических, социально-экономических т.д.), обусловленных спецификой региона проживания, влияют на оценку человеком качества и условий проживания, смещая ее к резко негативному полюсу (тяжелые, осложняющие и т.д.), что обуславливает снижение субъективной оценки качества жизни. Негативная оценка условий жизнедеятельности свойственна значительной части населения, проживающей на северных территориях и местностях, приравненных к ним. Ситуация комплексно осложняется и другими факторами: культурно-историческими, социально-демографическими, политико-экономическими и геоклиматическими. Необходимо отметить, что взаимодействие человека и среды, происходящее на фоне и в условиях ее экстремальных величин, запускает ранее слабо или не задействованные механизмы актуализации ресурсов личности, необходимых для эффективной реализации различных видов деятельности, релевантных текущему моменту личностных и общественных задач, а также существенно влияющее на психологическое благополучие человека. Одной из региональных территорий, на которых можно количественно и качественно оценить указанные феномены, является Камчатский край – регион, находящийся под непрерывным воздействием практически всех указанных негативных экстремальных и субэкстремальных факторов [Кулик, Мазуркевич 2022].

Методы и материалы

Для построения модели образа жизни респондентов, проживающих в регионе с экстремальными природно-климатическими условиями, мы использовали опросник временной перспективы личности Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой, Е. Т. Соколовой, О. В. Митиной [Сырцова и др. 2008], семантический дифференциал *образ жизни* (В. П. Серкин) [Серкин 2004: 80–95]. Совокупность параметров, заложенных в опросник временной перспективы, и дескрипторов семантического дифференциала *образ жизни* позволяют в полной мере выявить структурные и содержательные характеристики образа жизни, определяющие протекание всех процессов жизнедеятельности.

Респондентами выступили 66 жителей Камчатского края (табл. 1).

Табл. 1. Социально-демографическая характеристика группы испытуемых, %

Tab. 1. Social and demographic profile of respondents, %

Характеристика	%
<i>Место рождения</i>	
Камчатский край	71
Другие регионы	29
<i>Оценка уровня жизни (на основе самоотчетов респондентов)</i>	
Высокий	54
Средний	34
Низкий	12
<i>Семейное положение</i>	
Женат / замужем	55
В незарегистрированных отношениях	17
Разведен / разведена	11
Холост / не замужем	15
Вдовец / вдова	2
<i>Образование</i>	
Высшее	82
Среднее специальное	18
<i>Пол</i>	
Мужской	13
Женский	87
<i>Работают по специальности</i>	
Педагог	25
Психолог	21
Экономист	14
Юрист	6
Инженер	11
Государственный служащий	5
Программист	6
Переводчик	3
Продавец	3
Безработный	6
<i>Планируемое место жительства</i>	
Планируют переезд	56
Не определились	20
Останутся в Камчатском крае	24

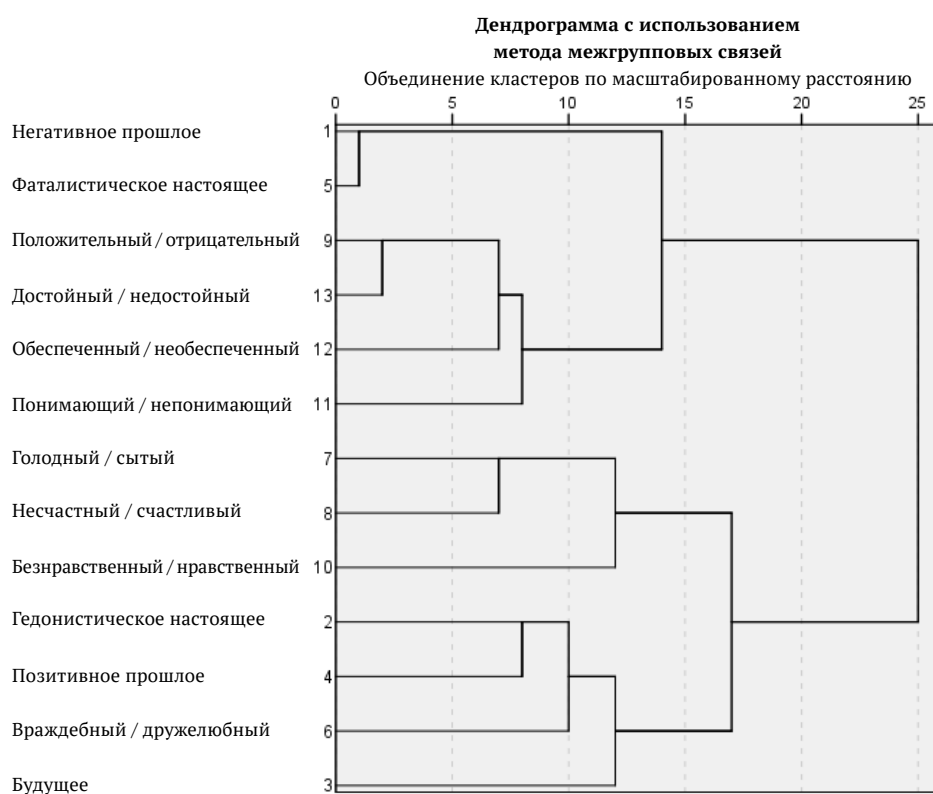
В качестве основных методов при построении модели образа жизни использовались кластерный и факторный анализ, позволяющий выявить целостную систему взаимосвязей между параметрами изучаемого явления.

Результаты

На **первом этапе** работы с эмпирическими данными были выделены те дескрипторы семантического дифференциала *образ жизни*, которые по критерию *f*-Фишера показали значимость при сравнении дисперсий (на универсальных дескрипторах дисперсия значимо меньше, чем осредненная дисперсия по семантическому дифференциалу). Алгоритм, согласно логике которого определялась семантическая универсалия стимула, подробно описан и обоснован в статье [Мазуркевич 2013]. **Второй этап** состоял в применении процедуры кластеризации шкал методики «Временная перспектива личности» Ф. Зимбардо совместно со шкалами-дескрипторами полученной семантической универсалии стимула *образ жизни*. Кластеризация проводилась методом межгрупповых связей на базе корреляций Пирсона между параметрами. Данный прием позволил выявить структурно-

иерархические связи универсальных для образа жизни дескрипторов с его фундаментальными временными аспектами, что позволило в дальнейшем построить темпорально-семантическую иерархическую модель образа жизни. В результате кластеризации было выделено два кластера, каждый из которых включал в себя как временные, так и семантические компоненты (рис. 1).

Первый кластер, условно обозначенный как *базовый образ жизни*, включил в себя компоненты всех трех базовых модальностей времени жизни субъекта: позитивное прошлое, гедонистическое настоящее, будущее. Семантику базового образа жизни составили универсальные дескрипторы *враждебный / дружелюбный*, *голодный / сытый*, *счастливый / несчастный*, *безнравственный / нравственный*. Средние арифметические по шкалам универсалии данного кластера имеют значения, существенно смещенные в сторону условно положительного полюса (дружеский – 2,35; сытый – 2,02; счастливый – 2,09; нравственный – 1,97), что указывает на в целом позитивное отношение к своей жизни, ее содержательному, событийному наполнению в целостном сочетании внешних и внутренних факторов.

Рис. 1. Кластерная структура временной перспективы личности и семантической универсалии *образ жизни*
Fig. 1. Cluster structure of personality's temporal perspective and lifestyle as a semantic universal

Второй кластер, условно обозначенный как *неизбежный негативный опыт*, включил в себя два оставшихся компонента временной перспективы личности – негативное прошлое и фаталистическое настоящее. Данный факт демонстрирует несбалансированность временной перспективы, в которой убежденность в неподвластности жизни человека его сознательному контролю / целеполаганию и ключевой роли событийной предрешенности может формировать высокий депрессивно-тревожный фон жизненного пространства, а опора на произошедшие события с выделением в них необратимых ошибок (негативизм может быть связан с реальным неприятным опытом / либо может быть связан и с более поздней негативно окрашенной реконструкцией изначально нейтральных и даже благоприятных событий) может выступать фактором эмоциональной нестабильности. Семантику этого кластера составили дескрипторы семантической универсалии: *положительный / отрицательный, достойный / недостойный, обеспеченный / не обеспеченный, понимающий / непонимающий*.

Отметим, что средние арифметические по указанным дескрипторам, так же как и в базовом образе жизни, имеют существенные значения, расположенные в стороне условно положительного полюса (положительный – 2,07; обеспеченный – 1,26; достойный – 2,02; понимающий – 2,05). Данный факт указывает на то, что, вероятно, респонденты осмысляют свой негативный жизненный опыт прошлого не исключительно как нечто неизбежное (по методике временной перспективы личности), но принимая и понимая его как необходимое содержание своей жизни. Вероятно, подобный результат является вариантом срабатывания компенсаторных копингов, направленных на переосмысление опыта прошлого и / или его рационализацию.

Третий этап состоял в факторизации дескрипторов семантического дифференциала. В результате применения к данным семантического дифференциала *образ жизни* факторного анализа методом главных компонент с варимакс-вращением и последовательной оптимизацией структуры (исключение малосвязанных с остальными дескрипторами описательных шкал на эксплораторном этапе факторизации и проверка итоговой структуры на конфирматорном) были выделены 12 факторов, объясняющих 73,88 % дисперсии, что свидетельствует о высоком уровне полноты и устойчивости факторной модели (табл. 2).

Табл. 2. Содержательные характеристики факторов
Tab. 2. Content characteristics of factors

Характеристика	Ср. зн.
Фактор 1. Комфортный (9,78 %)	
Дискомфортный / комфортный	0,803
Новый / старый	–0,604
Скучный / интересный	0,586
Положительный / отрицательный	–0,577
Привлекательный / непривлекательный	–0,545
Обеспеченный / не обеспеченный	–0,519
Творческий / рутинный	–0,512
Бессмысленный / осмысленный	0,491
Несчастливый / счастливый	0,435
Фактор 2. Настоящий (7,86 %)	
Профанный / настоящий	0,800
Неуверенный / уверенный	0,709
Неподвижный / подвижный	–0,644
Бессмысленный / осмысленный	0,571
Фактор 3. Пессимистичный (7,34 %)	
Уважительный / неуважительный	0,827
Веселый / грустный	0,728
Оправданный / неоправданный	0,643
Несчастный / счастливый	–0,405
Фактор 4. Безопасность (6,77 %)	
Миролюбивый / агрессивный	–0,764
Злой / добрый	0,656
Опасный / безопасный	0,606
Напряженный / расслабленный	0,575
Фактор 5. Беспокойный (6,18 %)	
Беспокойный / спокойный	–0,775
Рациональный / иррациональный	0,714
Целостный / разрозненный	0,504
Фактор 6. Уникальный (6,11 %)	
Скучный / интересный	0,530
Обычный / особый	0,699
Консервативный / радикальный	0,610
Насыщенный / ненасыщенный	–0,549
Творческий / рутинный	–0,542

Характеристика	Ср. зн.
Фактор 7. Активность (5,88 %)	
Неподвижный / подвижный	0,408
Сонный / бодрый	0,825
Активный / пассивный	-0,707
Враждебный / дружелюбный	0,479
Фактор 8. Хаотичный (5,53 %)	
Целостный / разрозненный	0,501
Постоянный / меняющийся	0,748
Эгоистический / альтруистический	-0,746
Беспорядочный / упорядоченный	-0,525
Фактор 9. Трусливый (5,27 %)	
Новый / старый	0,468
Активный / пассивный	0,429
Трусливый / смелый	-0,827
Истинный / ложный	0,490
Согласованный / противоречивый	0,480
Фактор 10. Непонимающий (4,87 %)	
Понимающий / непонимающий	0,707
Открытый / замкнутый	0,525
Фактор 11. Авторитарный (4,12 %)	
Демократический / авторитарный	0,845
Статичный / динамичный	0,467
Фактор 12. Безответственность (4,05 %)	
Ответственный / безответственный	0,730
Бессмысленный / осмысленный	-0,442

Прим.: выделены те полюса дескрипторов семантического дифференциала, которые являются кофакторными (сонаправленными своему фактору).

Оценка значимости факторной структуры показала довольно сглаженное распределение дисперсий между выделенными факторами, что свидетельствует о такой структурной организации жизненного пространства респондентов, при которой различные базовые аспекты жизни и деятельности сосуществуют в сопоставимой степени важности. Когнитивная оценка образа жизни отличается доминированием позитивного контекста (большинство характеристик смещено в сторону положительного полюса), что свидетельствует о достаточном уровне активации (энергетизации) различных сфер

жизни, активность субъекта направляется на цели, которые требуют безусловной реализации, несмотря на объективные сложности условий жизнедеятельности. Если рассматривать целостно образ жизни (содержательные и структурные характеристики), то можно выделить диссонирующие параметры:

1. С одной стороны, жители региона собственное жизненное пространство субъективно воспринимают как уникальное, комфортное, наполненное смыслами, динамичное и безопасное (когнитивная оценка образа жизни). Содержание факторов 1, 2, 4, 6, 7 отражает *активность субъекта, категорию безопасности, смыслов*. Подобный результат свидетельствует о вычленении неких базовых структур образа жизни, связанных с непосредственной реализацией конкретных целей, мотивов и потребностей респондентов, вследствие чего субъективное ощущение комфорта и самореализации в конкретных условиях становится более допустимым и возможным.

2. С другой стороны, эмоциональная оценка в большей степени формирует пессимистичный, в некоторых аспектах депрессивный контекст (факторы 3, 5, 8, 9: *беспокойный, трусливый, пессимистичный, хаотичный*). Можно предположить, что респонденты склонны к актуализации определенных совладающих механизмов поведения, при которых эмоциональная неудовлетворенность может быть снижена за счет рационализации определенных параметров жизни.

Важным параметром образа жизни является активность субъекта за счет реализации деятельности (в терминологии В. П. Серкина – уровень практической деятельности – конструирование пространства и времени [Серкин 2012]), что также может выступать параметром снижения общей неудовлетворенности и негативной оценки жизненного пространства. В целом наличие противоречивых и полярных содержательных характеристик может свидетельствовать о наличии некоторой невротизации населения, порожденной неоднозначностью и противоречивостью субъективной интерпретации значимых событий на различных уровнях личностной и социальной организации образа жизни. Обращаясь к исследованиям образа жизни лиц, пребывающих в сложных экстремальных условиях либо тяжелых профессиональных условиях (вахтовый метод работы на Севере), можно констатировать, что большие изменения образа жизни ведут и к большим изменениям образа мира человека.

В исследованиях [Серкин 2014; Яницкий и др. 2021] продемонстрировано, что люди, которым нравится жить на Северо-Востоке России, не воспринимают

климатические и инфраструктурные особенности региона как экстремальные, а люди, собирающиеся уезжать, в первую очередь указывают на экстремальность этих условий. Уровень психологической экстремальности ситуации для субъекта определяется уровнем изменений ядерного слоя образа мира. Другими словами, даже при измеримо больших изменениях параметров перцептивного и семантического слоев образа мира ситуация, не затрагивающая мотивацию, систему ценностей и смыслов субъекта, является для него слабо экстремальной или даже вовсе не экстремальной.

Далее дескрипторы семантического дифференциала *образ жизни*, образующие факторы, были объединены с кластерной структурой временной перспективы личности и семантической универсалией образа жизни. Таким образом, мы получили визуализацию ядерной, периферийной и фоновой семантических структур образа жизни (рис. 2).

Основанием для объединения семантической универсалии образа жизни, временной перспективы и факторной структуры семантического пространства образа жизни является тот факт, что шкалы-дескрипторы семантической универсалии являются также элементами факторной структуры. То есть дескрипторы входят, с одной стороны, в семантическую универсалию, а с другой – в факторную структуру семантического пространства. Следовательно, они сложносистемным образом объединены с другими шкалами и создают

различающееся по своей иерархической значимости (ядро и периферия), но общее для них семантическое поле вокруг структурного ядра образа жизни. Модель образа жизни состоит из ядерной, периферийной и фоновой семантических структур.

Ядерная структура: глубинные сложно рационализируемые параметры образа мира респондента, состоящие из пространственно-временных характеристик личности и базовых параметров образа жизни. Определяется как сопряжение параметров временной перспективы личности и дескрипторов семантической универсалии *образ жизни*.

Периферийные слои / структуры: семантическая структура образа жизни, рационализируемые и вербально проявляемые сложно организованные семантические параметры образа жизни (семантика), задающие неразрывно связанный с временной перспективой личности ее расширенный семантический контекст. Определяется как система дескрипторов семантического дифференциала *образ жизни*, не вошедших в семантическую универсалию *образ жизни*, но связанных с ней в факторизованной структуре семантического дифференциала *образ жизни*.

Фоновая семантическая структура: разрозненные, монодескрипторные семантические единицы, выполняющие роль предварительной, ориентировочной оценки мира внешнего и внутреннего психического на предмет соотносительности с образом жизни человека. Представляют собой единичные дескрипторы

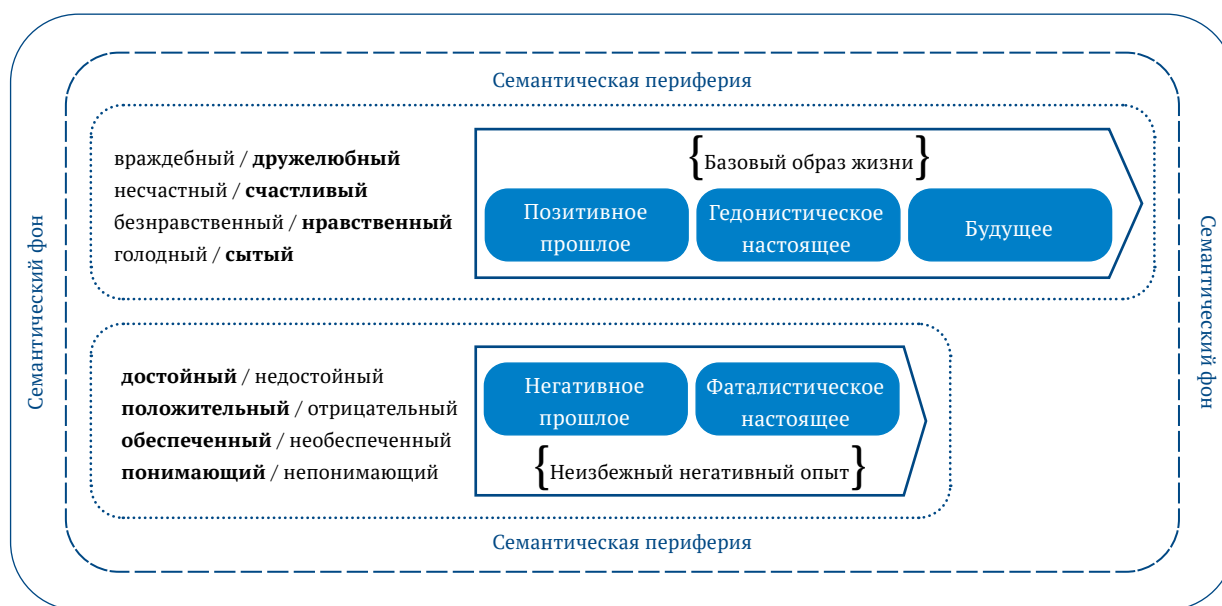

Рис. 2. Модель образа жизни респондентов, проживающих на территории с экстремальными природно-климатическими условиями

Fig. 2. Lifestyle model for regions with extreme environmental and climate conditions

семантического дифференциала *образ жизни*, не вошедшие ни в семантическую универсалию, ни в конфирматорную факторную структуру семантического дифференциала *образ жизни*: **компромиссный** / непримиримый (среднее значение параметра = -1,6); **постоянный** / меняющийся (-0,65); **независимый** / зависимый (-0,51); эгоистичный / **альтруистичный** (0,53); социальный / **самодостаточный** (0,14). Данные дескрипторы в семантическом пространстве респондентов образуют разрозненные монопараметрические элементы (шкалы семантической оценки образа жизни), которые, однако, можно совокупно обозначить как *просоциальная автономия*. Фон, на наш взгляд, характеризует готовность субъектов (респондентов) к компромиссному взаимодействию с внешним миром, проявляется в определенной альтруистичности субъектов (что особенно важно для событийной неопределенности и сложности текущего времени) при условии константности, независимости и самодостаточности личности.

Заключение

Модель образа жизни людей на территории с экстремальными природно-климатическими условиями характеризуется гармонично выстроенным временным континуумом (темпоральные характеристики образа жизни), реализацией практической деятельности и активностью субъекта, представленной базовыми характеристиками образа жизни. Вместе с тем при нарушении баланса ядерных структур образа жизни нарушается сбалансированность временных

локусов (несбалансированность временной перспективы), наличие фатализма и центрация на прошлом приводят к негативной оценке жизненного пути, однако запускается актуализация ресурсов, при которых семантические слои наполняются положительным контекстом по типу *что не делается – все к лучшему* или *все, что нас не убивает – делает сильнее*.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for the information published in this article.

Финансирование: Работа выполнена в рамках реализации гранта по конкурсу научно-исследовательских грантов Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга за 2023 год, научный проект № 17-12 «Образ мира и образ жизни в сложных условиях жизнедеятельности».

Funding: The research was supported by the Vitus Bering Kamchatka State University, research project No. 17-12: Worldview and lifestyle in extreme living conditions.

Литература / References

- Александрова Л. А., Михайлова В. П. Психологические ресурсы эффективной адаптации к сложным условиям климатогеографической среды. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2003. № 3. С. 75–83. [Aleksandrova L. A., Mikhailova V. P. Psychological resources for effective adaptation to difficult conditions of the climatic and geographical environment. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2003, (3): 75–83. (In Russ.)]
- Александровский Ю. А. и др. Психиатрическая помощь при землетрясениях. Методические рекомендации. М., 1989. 30 с. [Aleksandrovskii Y. A. et al. *Psychiatric care for earthquakes. Guidelines*. Moscow, 1989, 30. (In Russ.)]
- Александровский Ю. А., Лобастов О. С., Спивак Л. И., Щукин Б. П. Психогении в экстремальных условиях. М.: Медицина, 1991. 96 с. [Aleksandrovskii Y. A., Lobastov O. S., Spivak L. I., Shchukin B. P. *Psychogenies in extreme conditions*. Moscow: Meditsina, 1991, 96. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/zdknnf>
- Артемьева Е. Ю. Психология субъективной семантики. 2-е изд. М.: ЛКИ, 2007. 126 с. [Artemieva E. Iu. *Psychology of subjective semantics*. 2nd ed. Moscow: LKI, 2007, 126. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qxrffv>
- Бойко О. В., Новикова Н. В. Индивидуально-психологические особенности переживания личностью ситуации военного конфликта. *Вестник Вятского государственного университета*. 2019. № 4. С. 94–105. [Boyko O. V., Novikova N. V. Individual psychological characteristics of a person's experience of a military conflict situation. *Herald of Vyatka State University*, 2019, (4): 94–105. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.19.060>

- Голд Дж. Психология и география. Основы поведенческой географии. М.: Прогресс, 1990. 304 с. [Gold J. *Psychology and geography. Foundations of behavioral geography*. Moscow: Progress, 1990, 304. (In Russ.)]
- Деркач А. А., Зазыкин В. Г. Профессионализм деятельности в особых и экстремальных условиях. М.: РАГС, 2003. [Derkach A. A., Zazykin V. G. *Professionalism of activities in special and extreme conditions*. Moscow: RAGS, 2003, 267. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qxgxvp>
- Душков В. А. География и психология: подход к проблемам. М.: Мысль, 1987. 285 с. [Dushkov V. A. *Geography and psychology: Approach to problems*. Moscow: Mysl, 1987, 285. (In Russ.)]
- Кадыров Р. В. Проблемы экстремальности в современной психологической науке. *Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности*. 2011. № 1. С. 40–55. [Kadyrov R. V. The problem of extreme situations in the modern psychological science. *Lichnost v ekstremalnykh usloviakh i krizisnykh situatsiiakh zhiznedeiatelnosti*, 2011, (1): 40–55. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qblmtp>
- Короленко Ц. П. Психофизиология человека в экстремальных условиях. Л.: Медицина, 1978. 271 с. [Korolenko Ts. P. *Human psychophysiology in extreme conditions*. Leningrad: Meditsina, 1978, 271. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/kjdaot>
- Кулик А. А. Специфика образа жизни людей, проживающих в сложных климатогеографических условиях. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2020. Т. 22. № 1. С. 139–151. [Kulik A. A. Lifestyle of people living in harsh climatic and geographical conditions. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(1): 139–151. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-139-151>
- Кулик А. А., Мазуркевич А. В. Темпоральные аспекты образа жизни жителей Камчатского края. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24. № 4. С. 446–453. [Kulik A. A., Mazurkevich A. V. Temporal aspects of lifestyle in the Kamchatka Territory. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(4): 446–453. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-4-446-453>
- Лазебная Е. О., Зеленова М. Е. Травматический психологический стресс и его последствия. *Прикладная психология*. 2000. № 2. С. 24–31. [Lazebnaya E. O., Zelenova M. E. Traumatic psychological stress and its consequences. *Prikladnaya psikhologiya*, 2000, (2): 24–31. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/bpvfkm>
- Леонтьев А. Н. К психологии образа. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*. 1986. № 3. С. 72–76. [Leontiev A. N. Psychology of image. *Lomonosov Psychology Journal*, 1986, (3): 72–76. (In Russ.)]
- Леонтьев А. Н. Образ мира. In: Леонтьев А. Н. *Избранные психологические произведения*. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. С. 251–261. [Leontiev A. N. Worldview. In: Leontiev A. N. *Selected psychological works*. Moscow: Pedagogika, 1983, vol. 2, 251–261. (In Russ.)]
- Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с. [Lomov B. F. *Methodological and theoretical problems of psychology*. Moscow: Nauka, 1984, 444. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rvmash>
- Мазуркевич А. В. Процессуальная конкретизация и математическое обоснование метода семантических универсалий. *Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки*. 2013. № 1. С. 112–123. [Mazurkevich A. V. Processual specification and mathematic grounding of semantic universals method. *Vestnik KRAUNTS. Gumanitarnye nauki*, 2013, (1): 112–123. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ridxhb>
- Падун М. А., Котельникова А. В. Психическая травма и картина мира: теория, эмпирия, практика. М.: ИП РАН, 2012. 206 с. [Padun M. A., Kotelnikova A. V. *Mental trauma and worldview: Theory, empirics, and practice*. Moscow: IP RAS, 2012, 206. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qctfgb>
- Петухов В. В. Образ мира и психологическое изучение мышления. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*. 1984. № 4. С. 13–21. [Petukhov V. V. Worldview and psychology of thinking. *Lomonosov Psychology Journal*, 1984, (4): 13–21. (In Russ.)]
- Погосян Г. Л. Социальные последствия природных катастроф. *Социологический журнал*. 1995. № 4. С. 31–35. [Pogosyan G. L. Social outcomes of natural catastrophs. *Sotsiologicheskii Zhurnal*, 1995, (4): 31–35. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/uahaxj>
- Розенова М. И., Екимова В. И., Кокурин А. В., Огнев А. С., Ефимова О. С. Стресс и страх в экстремальной ситуации. *Современная зарубежная психология*. 2020. Т. 9. № 1. С. 94–102. [Rozenova M. I., Ekimova V. I., Kokurin A. V., Ognev A. S., Efimova O. S. Stress and fear in extreme situations. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 2020, 9(1): 94–102. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090110>

- Серкин В. П. Взаимосвязь образа мира и образа жизни. *Мир психологии*. 2009. № 4. С. 109–119. [Serkin V. P. World image and life's mode interrelation. *Mir psikhologii*, 2009, (4): 109–119. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/kagudq>
- Серкин В. П. Изменение представлений о себе, своем образе мира и образе жизни при переживании экстремальной ситуации. *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. 2016. № 3. С. 174–183. [Serkin V. P. Changing the self-image, the image of the world and way of life experiencing an emergency situation. *The Humanities and Social Studies in the Far East*, 2016, (3): 174–183. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/wxdjjd>
- Серкин В. П. Образ мира и образ жизни. Магадан: Сев. Междунар. ун-т, 2005. 331 с. [Serkin V. P. *The image of the world and the way of life*. Magadan: Sev. Mezhdunar. un-t, 2005, 331. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qwisxr>
- Серкин В. П. Профессиональная специфика образа мира и образа жизни. *Психологический журнал*. 2012. Т. 33. № 4. С. 78–90. [Serkin V. P. Professional specificity of world image and life style. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2012, 33(4): 78–90. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pddbsj>
- Серкин В. П. Профессиональные, региональные и этнокультурные особенности образа мира и образа жизни. In: Серкин В. П., Матвеева Л. В., Мочалова Ю. В., Петракова Е. Е., Аникеева Т. Я., Абаев Н. В., Дугарова Т. Ц., Иванова Е. А., Цзин В., Санжаева Р. Д., Вавакина Т. С., Позняков В. П., Овруцкий А. В., Бардиер Г. Л., Болотина Т. В., Мишина И. А., Новицка Э., Дятлова Е. В. *Образы, традиции и культура межнационального мира и согласия*. Иркутск: ИГУ, 2014. С. 51–63. [Serkin V. P. Professional, regional and ethnocultural characteristics of the image of the world and lifestyle. In: Serkin V. P., Matveeva L. V., Mochalova Yu. V., Petrakova E. E., Anikeeva T. Ya., Abaev N. V., Dugarova T. Ts., Ivanova E. A., Jing W., Sanzhaeva R. D., Vavakina T. S., Poznyakov V. P., Ovrutskiy A. V., Bardier G. L., Bolotina T. V., Mishina I. A., Nowicka E., Dyatlova E. V. *Images, traditions and culture of interethnic peace and harmony*. Irkutsk: ISU, 2014, 51–63. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/tfowlm>
- Серкин В. П. Методы психосемантики. М.: Аспект Пресс, 2004. 207 с. [Serkin V. P. *Methods of psychosemantics*. Moscow: Aspekt Press, 2004, 207. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/razocb>
- Смирнов С. Д. Мир образов и образ мира. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*. 1981. № 2. С. 15–29. [Smirnov S. D. The world of images and the image of the world. *Lomonosov Psychology Journal*, 1981, (2): 15–29. (In Russ.)]
- Стрелков Ю. К. Инженерная и профессиональная психология. 2-е изд., стер. М.: Academia, 2008. 360 с. [Strelkov Yu. K. *Engineering and professional psychology*. 2nd ed. Moscow: Academia, 2005, 360. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qxtiqr>
- Сырцова А., Соколова Е. Т., Митина О. В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо. *Психологический журнал*. 2008. Т. 29. № 3. С. 101–109. [Syrtsova A., Sokolova E. T., Mitina O. V. Adaptation of F. Zimbardo time perspective inventory. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2008, 29(3): 101–109. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/inmjij>
- Шадрин М. В. Основные принципы оказания психологической помощи людям, попавшим в экстремальную ситуацию. *Universum: психология и образование*. 2023. № 9. С. 17–20. [Shadrina M. V. The basic principles of providing psychological aid to people in the extreme situation. *Universum: Psychology and Education*, 2023, (9): 17–20. (In Russ.)] <https://doi.org/10.32743/UniPsy.2023.111.9.15920>
- Шулькова С. В. Особенности образа мира и образа жизни геологов (профессионалов и студентов). *Организационная психология*. 2012. Т. 2. № 2. С. 22–33. [Shunkova S. V. Specificity of the image of the world and a way of life of the geologist (professionals and students). *Organizatsionnaya Psikhologiya*, 2012, 2(2): 22–33. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/tpwpoj>
- Яницкий М. С., Серый А. В., Браун О. А., Балабашук Р. О., Маслова О. В., Микляева А. В., Терещенко В. В., Филенко И. А., Санжаева Р. Д., Дагбаева С. Б., Неяскина Ю. Ю., Кадыров Р. В. Образ мира как психологическая система и его природно-средовые детерминанты. *Сибирский психологический журнал*. 2021. № 80. С. 6–29. [Yanitskiy M. S., Seryy A. V., Braun O. A., Balabashchuk R. O., Maslova O. V., Miklyaeva A. V., Tereshchenko V. V., Filenko I. A., Sanzhaeva R. D., Dagbaeva S. B., Neyaskina Yu. Yu., Kadyrov R. V. The image of the world as a psychological system and its environmental determinants. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2021, (80): 6–29. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/17267080/80/1>